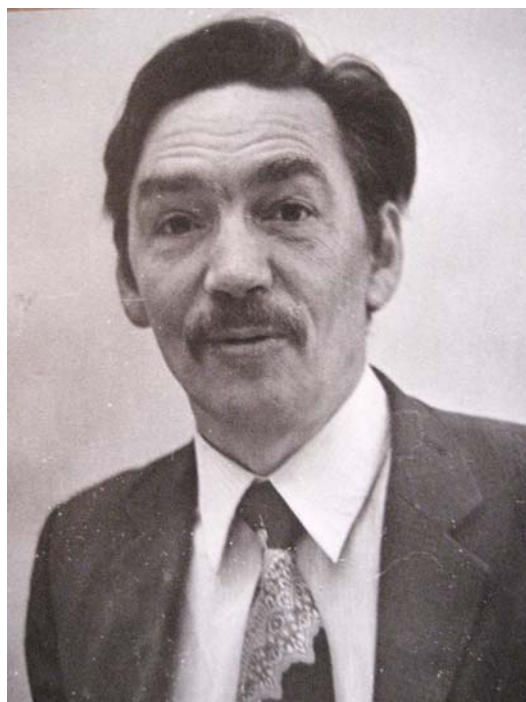

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ БОГАЧЕВ (1929–1991)

Статья подготовлена к юбилею и посвящена памяти В. Н. Богачева – выдающегося советского экономиста, специалиста в области эффективности капитальных вложений и использования производственного аппарата, строительного производства и региональной экономики. В. Н. Богачев работал в Институте экономики АН СССР в 1951–1957, 1961–1966, 1976–1991 гг., заместителем главного редактора журнала «Вопросы экономики» (1957–1961 гг.). С 1966 по 1976 г. работал в ИЭОПП АН СССР старшим научным сотрудником, ученым секретарем, зав. сектором, был одним из создателей и первых авторов журнала «ЭКО». В 1967–1976 гг. работал в НГУ. Автор более 100 научных работ.

Экономисты бывают разные: есть хорошие, есть не очень... Виктор Николаевич – экономист от Бога.

В. Л. Макаров
(из выступления на защите
докторской диссертации В. Н. Богачева,
устное предание)

Писать о Викторе Николаевиче очень легко и совсем непросто. С одной стороны, есть что написать о его работах, выделить результаты и долго их комментировать. С другой – можно очень долго и пространно вспоминать различные эпизоды его жизни, превратившиеся в анекдоты, которые он сам с удовольствием и артистизмом рассказывал. Так, например, во время его командировки в Мехико он разместился в номере, который оказался дефективным – без телевизора. Виктор Николаевич перед каждой зарубежной поездкой выучивал язык аборигенов, т. е. осваивал минимальный словарный запас, что при его раскованности позволяло изъясняться. Он позвонил и вызвал мастера. Мастер пришел, долго объяснял невыполнимость задачи, оставил телевизор и сумку с инструментами и куда-то ушел. Виктор Николаевич включил телевизор, вставил в гнездо антенны кусок провода, покрутил его и добился более или менее устойчивой картинки. Потом вытащил бутылку водки и сел смотреть передачу. Мастер вошел в комнату и остолбенел: телевизор работал без антенны! Виктор Николаевич (с его слов) произнес на испанском самую длинную фразу в его жизни: «Русские – это не американцы, которые без специального инструмента даже бутылку не открывают». Эта фраза окончательно покорила мексиканца, а его восторг стал просто безграничным после того, как Виктор Николаевич налил ему стаканчик.

А чего стоят его замечательные фразы вроде «Москва – это мелкий (мелочный?) провинциальный Вавилон» или «диалектика – вовсе не искусство нанизывать одну нелепость на другую». Вообще экономические высказывания Виктора Николаевича просто превосходны, особенно если учитывать некоторые особенности отечественной экономики эпохи развитого социализма. Например, «в конце 70-х впервые во всемирной истории предельная склонность

к сбережению в СССР превысила единицу» или «в последнее время существенно возросло предпочтение неликвидности». Список таких высказываний бесконечен.

Для полноты портрета следует отметить, что Виктор Николаевич умело сочетал в своем поведении некоторые характерные черты московского интеллигента (не путать с питерским) и московского барина.

Это произведение не совсем о его работе и совсем не о его жизни. Оно о том субъективном ощущении, которое осталось после короткого периода личного общения, а также периодических разговоров с коллегами, которые работали с В. Н. Богачевым. По понятным причинам эти разговоры достаточно часто переходят в воспоминания, где одним из наиболее ярких впечатлений остается работа и общение с Виктором Николаевичем.

В 1976 г. он переехал из Новосибирска в Москву, уже почти 18 лет как его нет с нами, а воспоминания кажутся все ярче. Виктор Николаевич прожил свою жизнь, и то, как воспринимается знакомство с ним здесь и сейчас составляет содержание этой статьи. Вполне возможно, что со временем выйдет солидная книга о В. Н. Богачеве, возможно даже в серии ЖЗЛ. Но это будет совсем другая работа.

Диплом у Богачева

О существовании В. Н. Богачева я узнал от нашего соседа и выдающегося математика Б. А. Трахтенброта¹. Узнав, что я перевелся на экономический факультет, Борис Абрамович сказал: «Ты приглядишься к Богачеву и попробуй устроиться к нему на курсовую или диплом. Он настоящий экономист».

Виктор Николаевич читал лекции и вел семинары по курсу «История экономической мысли», но не производил того неизгладимого впечатления как некоторые другие наши преподаватели². Курс истории экономической мысли по Богачеву был интересным, но не выдающимся. Возможно, сказывались и странная манера чтения лекций, когда Виктор Николаевич поворачивался спиной к слушателям и что-то негромко рассказывал, пристально вглядываясь в доску, и умеренно привлекательное заикание, и спокойное изложение материала. Как сказала одна профессорша по поводу выступлений другого лектора, если бы не богатство материала, то его вообще никто бы слушать не стал.

У меня в жизни было не так много случаев, которые теперь, спустя много лет, можно было бы признать везением и удачей и которыми можно было бы сегодня гордиться. Одним из таких случаев было предложение Виктора Николаевича писать у него дипломную работу. Я пошел к моему тогдашнему руководителю Б. П. Орлову и объяснил ситуацию. Борис Павлович легко меня отпустил³. У Виктора Николаевича была идея познакомиться с задачей о замене оборудования, которая к тому времени уже была перепахана вдоль и поперек. Достаточно сказать, что ей занимались в разное время В. В. Новожилов, Я. Тинберген, П. Массе и многие другие, солидный раздел по этой теме содержался в учебнике Г. Вагнера «Исследование операций». Сам Виктор Николаевич, судя по публикациям, интересовался этой проблемой по крайней мере с начала 60-х гг.

¹ Кстати, Б. А. Трахтенброт – один из очень немногих советских ученых, на работы которых имеются ссылки в «Сумме технологии» Станислава Лема.

² У нас было, как теперь представляется, очень большое количество преподавателей экстракласса, каждый из которых помимо знания предмета еще и был несомненной личностью, что вовсе не последнее дело в учебном процессе. Следует вспомнить А. Г. Аганбегяна, К. А. Багриновского, М. К. Бандмана, К. К. Вальтуха, Р. Г. Карагедова, Б. П. Орлова и многих других. Возможно, со временем восприятие этих людей и отношение к ним у кого-то из нас могло измениться – все меняется с возрастом. Но преподаватели у нас были люди явно неординарные. Например, К. К. Вальтух буквально завораживал аудиторию своим эмоциональным напором и потрясающим изложением «Капитала». А. Г. Аганбегян умел любую мысль изложить таким образом и с такими примерами, что, несмотря на ее простоту или даже банальность, она поражала новизной и оригинальностью. Большое впечатление производили лекции Б. П. Орлова, чьи знания экономической истории в совершенно разных и, казалось бы, не связанных между собой областях, каждый раз ставили нас в тупик и заставляли задумываться о ничтожности наших знаний. Р. Г. Карагедов, читавший «Финансы и кредит», говорил на таком классическом русском языке, что построение фраз напоминало лучше содержания лекций. Список выдающихся преподавателей можно продолжить.

³ Тогда в Институте ходила фраза: хочешь стать экономистом – работай в секторе Богачева. Примерно это и сказал Борис Павлович.

Идея Виктора Николаевича состояла в том, что на оптимальный режим воспроизводства парка однородного (массового) оборудования, его возрастную структуру должны оказывать влияние технический прогресс в разных видах и планируемые темпы роста выпуска для отрасли. Он считал, что предшественники не сумели в аналитической форме описать влияние этих факторов, поскольку слишком рано перешли, подобно Вагнеру, к использованию прикладных моделей.

Дипломная работа была успешно защищена, хотя на первом ее варианте, который Виктор Николаевич вернул исчерканным и нещадно правленным, он написал: «Уважаемый Владимир Ильич! Лев Толстой, кажется, переписал «Войну и мир» целиком 4 раза, а некоторые главы до 100 раз. Вы же не удосужились прочитать написанное Вами».

Потом мою дипломную работу кто-то взял почитать и она исчезла, а у меня осталась только папка с черновиками и набросками, которая переезжала со мной с квартиры на квартиру и периодически переносилась в стол по месту работы.

Примерно через 15 лет, уже в период ускорения, перестройки и гласности мне предложили написать статью по научно-техническому прогрессу. Статью я написал и использовал в ней какие-то кусочки из той папки. А еще через 15 лет я консультировал одну аспирантку, которая писала диссертацию на сходную тему. Диссертация была успешно защищена. Все это написано для того, чтобы показать, как Виктор Николаевич серьезно относился к любой работе, даже если это просто диплом.

«Срок окупаемости»⁴

В те далекие времена очень редко случалось, чтобы кандидатская диссертация издавалась в виде монографии в твердом переплете, да еще в центральном издательстве. Видимо, сказывались суровое рецензирование, общий дефицит бумаги и устаревшая технология набора. «Срок окупаемости» В. Н. Богачева представляет собой редкость именно такого рода.

Годы работы в ведущем отечественном журнале «Вопросы экономики» и Отделе размещения социалистического производства Института экономики АН СССР превратили Виктора Николаевича, человека достаточно контактного и любознательного, в широко образованного, если не сказать универсального, ученого. Личное знакомство и общение практически со всеми значительными фигурами в тогдашней экономической науке, как с корифеями, так и с восходящими звездами, позволили выработать собственную точку зрения и весьма критический взгляд на успехи отдельных ученых. Работа заместителем редактора «Вопросов экономики» позволила выработать собственный литературный стиль, который и теперь удивляет органичным сочетанием строгости изложения, четкости формулировок и неподражаемой иронии.

Напомним, что тогда экономическая наука подразделялась на политическую экономию и прикладные экономические исследования. Если первая решала глобальные проблемы эффективности социалистического производства и методологии социалистического планирования в марксистских терминах разрешения неантагонистических противоречий, то вторая решала конкретные задачи отбора вариантов хозяйственных решений с учетом технологических условий и ограничений. Это второе направление экономических исследований выработало несколько достаточно простых принципов, которые в конце 50 – начале 60-х гг. прошлого века получили название принципов оптимального планирования. Возник вопрос о взаимном соответствии исходных предпосылок, логики и выводов двух различных концепций.

Предоставим слово самому Виктору Николаевичу: «Исторически дело обстояло примерно следующим образом. Сперва норма эффективности просто игнорировалась экономической теорией на том основании, что она не имеет ясного политико-экономического содержания. В последнем утверждении содержится немалая доля истины, поскольку норма, отражающая

⁴ Богачев В. Н. «Срок окупаемости». Теория сравнения плановых вариантов. М.: Экономика, 1966. Кавычки в названии книги были важны для автора, поскольку одной из его целей было отделить критерии и признаки оптимального процесса и оптимальных решений от вульгарного представления о некоей особой эффективности и «самоценности» некоторых затрат и действий, автоматически приводящих к росту богатства, подобно философскому камню. Подробно на эту тему высказался Ю. П. Воронов в своей статье в журнале «ЭКО».

зависимости, выступающие на грани техники и экономики, действительно не совпадают с категориями социально-экономического характера, составляющими непосредственный предмет политэкономии. Но практика расчетов по схеме «срока окупаемости» неуклонно расширялась, не замечать ее было невозможно. И вот вместо уяснения логики оптимального сочетания производственных ресурсов, заложенной в расчетной схеме коэффициента эффективности, начались поиски «экономического смысла» нормы. Как будто бы факт взаимозаменяемости издержек и вложений, факт ограниченности вложений и фонда текущих расходов и вытекающая отсюда необходимость такого проектирования отдельных строительных объектов, чтобы при данных ресурсах производство в масштабе всего хозяйства достигало максимума, нуждаются в каком-то особом «политэкономическом переосмыслении»⁵.

Виктор Николаевич критикует позиции и выводы многих тогдашних политико-экономических авторитетов, причем сражается с ними на их же поле и их же оружием: многочисленные цитаты из Маркса в контексте общей логики марксистского анализа вместе с апелляцией к здравому смыслу делают эту критику достаточно весомой. Не менее критический анализ содержится в обсуждении работ естественных союзников и даже, в определенном смысле, учителей: А. Л. Лурье, В. В. Новожилова и многих других. Здесь В. Н. Богачев также успешно сочетает формальный анализ свойств моделей с их экономической интерпретацией, сопоставление исходных предпосылок модели с достижениями классической политической экономии по Риккардо и Марксу. Умение связывать в единое целое комплекс идей из, казалось бы, противоположных теоретических систем и при этом избегать упрощения и эклектики – высший пилотаж в подобного рода произведениях.

Вообще критическое начало в работах В. Н. Богачева явно превалировало над так называемыми конкретными результатами. Но, как известно, разобраться в результатах чужих работ без четко сформулированной и выстраданной собственной позиции совершенно невозможно. В критике же Виктор Николаевич явно преуспел. Причем он критикует почти исключительно серьезные фундаментальные работы тех авторов, которых он ценит и уважает. Большинство критикуемых – его хорошие давние знакомые, друзья и единомышленники. Остальным, если о них и упоминает, достается в лучшем случае ироничное замечание или едкая насмешка. В то время критика воспринималась как неотъемлемый элемент творческого процесса и, если она была по существу, воспринималась с благодарностью вне зависимости от резкости выражений.

Важно подчеркнуть большой вклад этой и других работ В. Н. Богачева в то, что тогда называлось народно-хозяйственным подходом или согласованием локальных и народно-хозяйственных решений, и то, что теперь называется экономикой благосостояния.

В свою очередь эти теоретические разработки и методология исследования восходили к работам А. Л. Лурье, В. В. Новожилова, Л. В. Канторовича и шли параллельно с работами Ю. В. Сухотина, О. С. Пчелинцева, В. Ф. Пугачева, А. Б. Залесского, В. Н. Лифшица и многих других выдающихся советских ученых.

В качестве характерных черт методологического подхода следует выделить то обстоятельство, что локальные решения всегда принимаются вполне определенными хозяйствующими субъектами с позиций их интересов, ресурсных возможностей, ограничений и горизонта планирования. Это обстоятельство переводило популярную в те времена критику «ведомственности» и «местничества» в конструктивное русло обсуждения процедур и механизмов согласования народно-хозяйственных и локальных критериев оптимальности.

Вторая особенность подхода – последовательный учет фактора времени в применяемых моделях и осознание того, что время является экономической категорией⁶. Динамический подход в то время был вовсе не общепризнанным. Наоборот, большинство исследователей в своих моделях рассматривали динамику как некую последовательность статических состояний.

При повторном прочтении книги «Срок окупаемости», особенно заключительной шестой главы, особенно тех ее частей, которые посвящены проблемам хозяйственного расчета и жи-

⁵ Богачев В. Н. «Срок окупаемости». С. 4.

⁶ Это наглядно видно, например, в монографии «Фактор времени в плановой экономике (инвестиционный аспект) / Под ред. В. П. Красовского. М.: Экономика, 1978.

во обсуждавшимся в те годы вопросам дифференциации норматива эффективности капитальных вложений, невозможно не заметить нарастающий пессимизм автора. Виктор Николаевич, будучи приверженцем идеи так называемого «полного хозрасчета», не мог не чувствовать всю ограниченность последнего в условиях директивных, а следовательно, негибких цен. Более того, «гибкость» административных цен была бы, несомненно, еще большим злом. Создается впечатление, что неявное осознание внутренней противоречивости концепции «рыночного социализма» в духе Оскара Ланге очень беспокоило Виктора Николаевича.

Если бы в то время были бы более доступны работы зарубежных ученых, несомненно, Виктор Николаевич написал многое иначе, кое-что вообще бы не писал, а сосредоточился бы на других проблемах.

Сектор эффективности капитальных вложений и строительного производства в Сибири ⁷

В. Н. Богачев был единственным заведующим сектора, его научным руководителем и, если так можно выразиться, душой. Благодаря широкой научной эрудиции глубоким практическим знаниям и несомненному литературному дару В. Н. Богачев смог в короткие сроки создать научный коллектив, внесший заметный вклад в научные достижения Института, стиль научного общения и работы. Даже сейчас исследования, проведенные в секторе свыше 30 лет назад, оказывают влияние на выбор тематики и тон научной дискуссии.

Сектор был молодой, почти исключительно мужской и, даже по тем временам, пьющий. Семинары, которые В. Н. Богачев называл как-то неорганизованным галдежом, проходили постоянно, иногда спонтанно и практически всегда интересно.

Большое значение в исследованиях сектора играла цельность теоретической и методологической базы исследований, наиболее полно выраженная в монографии В. Н. Богачева «Срок окупаемости» и его докторской диссертации «Норма эффективности и дисконтная ставка в экономической теории и хозяйственных калькуляциях» ⁸.

Будучи последовательными сторонниками применения математических методов в экономических исследованиях, В. Н. Богачев и его ученики прекрасно понимали различие между теоретическими и прикладными моделями, рассматривая первые как язык науки, позволяющий преодолевать схоластические методы в научной дискуссии, а вторые как методы получения количественных оценок. Сам Виктор Николаевич, разумеется, не был математиком. Но он понимал и чувствовал математику и, что немаловажно, окружил себя математиками.

Подход к решению как научных, так и прикладных проблем опирался на осознание взаимозаменяемости и поиска оптимального соотношения текущих и капитальных расходов, что в те годы получило название теории эффективности капитальных вложений. Столь общий подход позволил проводить параллельно ряд исследований по различной тематике, используя сходный математический аппарат и принципы исследования.

Что касается собственно строительного производства, то здесь основной идеей было понимание того, что в крупных региональных инвестиционных программах и проектах есть оптимальный срок их реализации, отклонение от которого приводит как к народнохозяйственным, так и к локальным потерям, причем те и другие количественно не совпадают. Эта идея реализовывалась на примере программ формирования Братского и Усть-Илимского территориально-производственных комплексов Восточной Сибири (В. Н. Богачев, А. Г. Лавров, С. А. Суспицын и др.) и программы освоения зоны, прилегающей к Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (В. Н. Богачев, В. И. Клисторин).

Основные результаты исследований в области организации строительства в «обустроенных» районах и пионерного освоения сводились к описанию механизма строительного и инфраструктурного мультипликаторов, что позволило сформулировать понятия фиксированных и переменных расходов применительно к формирующемуся комплексу, фактически дать новое представление о механизмах функционирования региональной экономики и предло-

⁷ Написано для юбилейного номера журнала «Регион: экономика и социология» (2008. № 2) и вошло в статью С. А. Суспицына.

⁸ Докторская диссертация В. Н. Богачева не опубликована в виде монографии до настоящего времени.

жить свое понимание разделения целей и полномочий отраслевых и региональных органов управления⁹.

Эти работы в прикладной части показали необходимость существенной корректировки сроков выполнения отдельных проектов в рамках программ формирования ТПК, позволили обосновать эшелонирование во времени процесса реализации строительной программы и скорректировать масштабы и темпы развертывания строительных баз в регионе¹⁰. Кроме того, поскольку строительство ряда объектов в зоне БАМ предполагалось строить на государственные кредиты, предоставленные Японией, был специально рассмотрен вопрос об экономической эффективности проектов, реализуемых с использованием кредитных ресурсов в общепринятом в мировой практике понимании. Оказалось, что сочетание двух факторов: пионерного характера освоения территории, оборачивающегося запредельными значениями строительного и инфраструктурного мультипликаторов, и использования кредитных инструментов делает экономически нецелесообразным реализацию значительной части проектов¹¹. Последующая реализация программы в значительной степени подтвердила правильность указанных выводов.

Второе направление исследований связано с экономической оценкой месторождений минерального сырья, других природных ресурсов, как воспроизводимых, так и невозпроизводимых (В. Н. Богачев, Г. М. Мкртчян, С. А. Суспицын)¹².

Выводы из работ, опубликованных по этому направлению также сходны с предыдущими, что неудивительно в силу единства подхода, о чем говорилось выше. Прежде всего, было показано, что существуют оптимальные с народно-хозяйственных позиций сроки отработки отдельного месторождения, последовательность ввода месторождений в эксплуатацию и реализацию всей программы. Была выявлена структура рентных (прокатных) оценок месторождений и экономической оценки запасов полезных ископаемых в недрах. С современных позиций это полезно с точки зрения исчисления роялти и определения начальной цены на аукционах. Огромный прогресс по этой тематике исследований в последние годы объясняется не столько более глубоким пониманием существа проблемы, сколько учетом институциональных факторов, которых не существовало в 70-е гг. прошлого века, и использованием более изощренных математических методов. Большое значение имело выявление в рентной оценке временной компоненты, связанной с ожидаемым спросом на минеральное сырье и, следовательно, динамику добычи. Эта часть выводов вполне соответствует современным представлениям на процессы ценообразования, учитывающие, помимо соотношений спроса и предложения, также и ожидания экономических агентов.

Исследование по экономической оценке городских земель (участков под застройку) привело к сходным выводам, но было, пожалуй, наиболее преждевременным с точки зрения восприятия потенциальными читателями и органами власти. Нежелание воспринимать участки городских земель не только как дефицитный, но и платный ресурс привело к свертыванию этой работы, но послужило основой для исследования и проектирования систем расселения в районах формирования ТПК и комплексного моделирования развития городских поселений¹³.

Также достаточно актуальным с сегодняшней точки зрения представляется работа по оптимизации режимов воспроизводства парков оборудования. Сейчас мы знаем, что эта клас-

⁹ Эти вопросы подробно освещены в сборнике статей В. Н. Богачева «Регионы России: теория, проблемы Сибири, экономика строительства» / Отв. ред. О. С. Пчелинцев, С. А. Суспицын. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999, а методологический подход и научная значимость результатов с позиций современной науки всесторонне охарактеризованы в предисловии к сборнику, являющемуся фактически вступительной статьёй.

¹⁰ Проблемы хозяйственного освоения зоны Байкало-Амурской магистрали. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1975.

¹¹ Научные основы программы освоения зоны БАМ. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1977.

¹² Экономические проблемы использования природных ресурсов Сибири. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1978; Мкртчян Г. М., Суспицын С. А., Клисторин В. И. Оценка ресурсов в моделях природопользования. М.: Наука, 1979; Природные ресурсы в моделях территориально-производственных систем. Новосибирск: Наука, 1982.

¹³ Опыт моделирования структуры территориально-производственных комплексов. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1979; Методы анализа и модели структуры территориально-производственных комплексов. Новосибирск: Наука, 1979.

сическая задача математической экономики и стандартная задача из исследования операций. Но в то время это были пионерные исследования в нашей стране. Основная идея опять-таки состояла в том, что сроки службы оборудования, т. е. сроки его замены зависят в большинстве случаев от темпов роста спроса на продукцию отраслей, использующих данный вид оборудования, а также дополнительного фактора – технического прогресса. Возрастная структура парка оборудования, являющаяся функцией режима его обновления, может быть различной в зависимости от указанных факторов. В экономике, быстро растущей за счет экстенсивных факторов, роль морального износа минимальна, поскольку последний является существенным при ином режиме воспроизводства. Да и сама политика перевооружения машинного парка в зависимости от типа и темпов технического прогресса в машиностроительных отраслях может быть различной: от политики интенсивного перевооружения до выжидательной.

В секторе также проводились иные исследования. Так, А. Корицким была подготовлена и успешно защищена кандидатская диссертация, посвященная оценке человеческого капитала. Нет нужды пояснять новаторский для отечественной науки характер подобной работы и научную смелость автора.

В целом, оценивая короткий период исследований в секторе эффективности капитальных вложений и проблем строительного производства в Сибири, следует отметить как удивительно удачный выбор тем исследования, актуальность которых была осознана большинством отечественных экономистов только спустя годы и даже десятилетия, так и высокий уровень проведенных исследований, послуживших базой для множества работ, проведенных в Институте много позднее.

Вместо заключения: Институт экономики, Москва

О последнем периоде жизни и творчества В. Н. Богачева мне известно немного. Иногда он приезжал в Новосибирск в командировку, иногда мы приезжали в Москву, но постоянного общения не получалось. Иногда кто-то привозил какие-то вести, причем чем дальше, тем более грустные: Виктор Николаевич был болен и вполне отдавал себе отчет о своем состоянии.

Основное направление работ В. Н. Богачева после возвращения в Москву – развитие методологии оценки общественного богатства. Эти работы позволили ему активно включиться в полемику по поводу совершенствования механизмов управления и обсуждению программ «перехода к рынку» в период перестройки и гласности. Содержащиеся в его статьях последних лет оценки и прогнозы оказались удивительно точными и представляют интерес не только для историков науки, но специалистов в области государственного управления, финансов и институциональной экономики.

Скептицизм и, отчасти, пессимизм, свойственные Виктору Николаевичу уже в 70-е гг. по поводу так называемых реформ, судя по его последним статьям, постоянно нарастал. Казалось бы, он должен был радоваться тому, что расширяется поле для дискуссий, все меньше становится запретных для обсуждения тем и сюжетов, все больше выступающих в обсуждениях путей развития страны используют «рыночные» идеи и рыночную терминологию. Но Виктор Николаевич видел конъюнктурность многих выступавших, упрощенность их рекомендаций, непонимание масштабности и социальных последствий предлагаемых преобразований и очень хорошо представлял себе субъектов «реформ» и их интересы. Так, он не считал актуальной и, тем более, первоочередной задачей приватизацию для формирования рыночных отношений, поскольку вслед за классиками и В. И. Лениным считал, что сам рынок «ежедневно и ежечасно» порождает частную собственность. Но В. Н. Богачев считал, что рынок не может исправно функционировать без предпринимателя, а формирование такого типа весьма затруднено, когда выработана многолетняя привычка решать вопросы в коридорах и кабинетах власти.

В последние годы избранные труды В. Н. Богачева несколько раз переиздавались в виде монографий, что случается нечасто. Различные аспекты творческого наследия Виктора Николаевича, сохраняющие актуальность и в настоящее время, изложены в следующих работах:

• Богачев В. Н. Регионы России: теория, проблемы Сибири, экономика строительства / Отв. ред. О. С. Пчелинцев, С. А. Суспицын. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1999;

• Богачев В. Н. Народно-хозяйственная эффективность и затратный механизм / Сост. О. С. Пчелинцев. М.: Наука, 2006. (серия «Памятники отечественной науки. XX век»).

В последней из указанных работ представлен список трудов В. Н. Богачева. Приведем из них, как нам кажется, основные:

- Срок окупаемости. М.: Экономика, 1966;
- Об оценке эффективности капитальных затрат // Экономика и мат. методы. 1970. № 6 (в соавторстве с Л. В. Канторовичем и В. Л. Макаровым);
- А. Л. Лурье. Экономический анализ моделей планирования социалистического хозяйства // Экономика и мат. методы. М.: Наука, 1974. Вып. 4 (в соавторстве с Л. В. Канторовичем);
- Программы хозяйственного освоения восточных районов. М.: Экономика, 1974 (в соавторстве с О. С. Пчелинцевым);
- Национальное богатство и система категорий воспроизводства развитого социализма. М.: ИЭ АН СССР, 1977;
- Национальное богатство в системе социалистического воспроизводства // Экономический строй социализма: В 3 т. М.: Экономика, 1980. Т. 3, гл. 12;
- Интенсификация и денежные аспекты воспроизводства // Расширенное воспроизводство в условиях интенсификации экономики. М.: Наука, 1986. Гл. 9;
- Полный хозрасчет и централизованное хозяйственное управление // Вопросы экономики. 1988. № 5;
- О хозяйственной власти, деньгах и немного о мифотворчестве // Вопросы экономики. 1989. № 9;
- Увековечить стагфляцию // Вопросы экономики. 1991. № 1;
- Рынок, собственность, справедливость // Экономические науки. 1991. № 5.

* * *

Будущие историки науки, несомненно, расставят все по своим местам, выделят научные школы и направления, ведущих и ведомых, отделят прорывы в научном творчестве от конъюнктурных и заказных работ. Наверное, кто-то отметит, что Виктор Николаевич в своих работах не уделял должного внимания неопределенности и риску, использовал детерминированные модели, да и сам математический аппарат был не всегда адекватен. Дело совсем в другом: был живой человек, увлекавшийся футболом и получавший удовольствие от песен В. Высоцкого, с которым было у него что-то неуловимо общее, был замечательный педагог и руководитель, который как-то незаметно подтягивал своих учеников к своему уровню, был блестящий ученый, которого уважали и которого побаивались даже те, кто, казалось, уже достиг всего в этой жизни.

В. И. Клисторин

доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института экономики
и организации промышленного производства СО РАН